

Паулина Винтер стала официальным гвардейцем Люция Первого. Она больше не была одной из его простых охранников. Она была назначена на должность командира. Сэр Махогал, который раньше был командиром, не был назначен главой подразделения.

Но что же с сэром Айно, который командовал гвардейцами? Люций Первый назначил его командиром нового подразделения - спецназа. Как и ожидалось, сэр Айно был категорически против этой идеи. "Вашество! Пожалуйста! Пожалуйста не делай этого!"

Сэр Айно выглядел решительно. Он стоял перед шатром императора и отказывался уходить, пока Люций Первый не передумает.

Когда Люций Первый бросил на него разочарованный взгляд, сэр Махогал улыбнулся и вышел, чтобы оттащить решительного рыцаря. Конечно, сэр Айно был не из тех, кого легко утащить. Услышав спор сэра Айно и сэра Махогала, император сам вышел разобраться в ситуации.

Люций Первый пригласил сэра Айно выпить вместе с ним.

Оба пили как давние друзья и откровенно разговаривали.

Люций Первый попытался доказать свою правоту. Он объяснил, что сэр Айно был слишком хорошим рыцарем, чтобы его таланты пропадали на должности личного гвардейца и прятать от сражений. Император был в безопасности, а все остальные рыцари были очень умелыми; они отлично справятся с защитой императора. Люций также сказал ему, что знал, что сэр Айно любит участвовать в битвах, когда ему выпадает такой шанс.

«Как я могу доверять этим слабакам, которые не смогут тебя даже защитить, вашество?!» - возразил сэр Айно.

«Айно, если убийца окажется достаточно опытен, чтобы проникнуть в мою палатку, которая расположена в центре нашей базы, тогда, возможно, будет справедливо, если я умру... Шучу, шучу».

Императору разрешалось шутить обо всем, но не о своей жизни. Это было невысказанное правило.

Люций Первый продолжил: «Айно, я не говорю, что гвардеец - это не почетная должность, но ты сам знаешь, что твои таланты настолько огромны, что ты можешь вершить великие дела. Вместо того, чтобы просто оставаться рядом со мной, ты можешь выйти на поле битвы и завоевать там победу. Этим ты еще больше прославишь мое имя».

Слова императора имели смысл.

«Иди, Айно. Иди туда, где твоя слава засияет».

Позже Паулина во всех подробностях узнала об этом разговоре от самого императора. Паулина, которую несли на его спине, теперь считала себя близкой к императору. Так же думал и Люций Первый. Они сблизились настолько, что Паулина теперь чувствовала себя настолько комфортно, что могла шутить.

«Тогда, вашество, куда же отправиться мне, чтобы моя слава засияла? Или оставаться рядом с

тобой? »

«Ты ошибаешься, рыцарь Пол».

Паулина ожидала, что император отшутится в ответ, но когда он ответил без улыбки, она преклонила перед ним колени. Она только что совершила огромную ошибку?

После напряженного молчания Люций Первый серьезно добавил: «Это моя слава сможет засиять, если ты останешься рядом со мной».

Он говорил такие банальные слова, но Паулине они понравились. Поскольку это сказал Люций Первый, его комментарий звучал поэтично. Кроме того, это было правдой. Все здесь следовали за ним, чтобы осуществить его мечту. Солдаты и рыцари должны были сделать Люция Первого первым императором всего континента.

Они станут легендой, о которой будут говорить десятилетия.

Паулина поклонилась и ответила: «Спасибо, ваше величество. Это огромная честь, служить вам.»

«Тебе не кажется, что мы с тобой прекрасно ладим?»

«Кажется, вашество».

Даже если ей так не казалось, она знала, что должна была ответить на этот вопрос утвердительно. Люций Первый улыбнулся, как непослушный мальчик, и Паулина улыбнулась в ответ.

Они долго смотрели друг на друга, широко улыбаясь и показывая свои белые зубы. Конечно, в отличие от императора, у Паулины отсутствовал коренной зуб.

«Рыцарь Пол, я действительно думаю, что у нас будут очень хорошие отношения».

«Конечно, вашество. Я буду стараться всегда быть хорошим рыцарем, несмотря ни на что. Независимо от того, каким императором вы станете, я буду служить вам в меру своих возможностей ».

«И я никогда не брошу тебя, рыцарь Пол. Даже если ты будешь не очень хорошим рыцарем.»

Люций Первый был впечатлен тем, как сэра Донау сражался в банкетном зале. Он повысил сэра Донау до должности гвардейца в подразделении личной защиты. Донау был в восторге, но сэра Бауфалло уважительно отказался, потому что считал это слишком большой честью. С улыбкой Люций Первый объяснил сэру Бауфалло: «Не так много рыцарей, которые могут сражаться даже после удара ногой по яйцам, Бау».

Сэр Бауфалло сразу все понял и благословил своего младшего сына. Сэр Хоу очень завидовал, увидев своего младшего брата в красивой форме гвардейца. Сэр Хоу настаивал на том, что, если бы его не выбрали для участия в турнире, он стал бы личным гвардейцем вместо своего младшего брата.

Желая похвастаться, Донау всюду ходил в своей форме. Он в ней спал, ел и тренировался. Когда об этом узнали другие гвардейцы, Донау жестко отчитали за то, что он слишком небрежно относился к своему положению. Подразделение личной охраны императора было

известно своей жесткой внутренней дисциплиной.

Некоторые из гвардейцев тоже хотели участвовать в активных боях. Когда они спросили об этом Люция Первого, он позволил им присоединиться к сэру Айно в его новом подразделении спецназа. В это подразделение воли лучшие из лучших. Рыцари обрадовались, когда получили свою новую синюю униформу, которой долго восхищались издали.

Чтобы познакомиться с гвардейцами, Люций Первый собрал вместе всю команду. Он приготовил напитки и еду и улыбнулся рыцарям. Он был счастлив и наконец почувствовал себя свободным.

Люций Первый объявил: «Выпьем за новое назначение Айно! Я наконец избавился от него! »

«Урраа!»

«Да здравствует сэр Айно!»

«Ура!»

Перевод: tira_ora

<http://tl.rulate.ru/book/37948/1088533>